

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, СУЩНОСТИ И ПРИЗНАКАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**Абашева Татьяна Александровна**

студент, Южно-Уральский государственный университет, РФ, г. Челябинск

Русман Галина Сергеевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, РФ, г. Челябинск

Аннотация. В статье раскрывается понятие и признаки уголовно-процессуальной ответственности. Автором выявлены актуальные проблемы применения мер ответственности к определенным правонарушителям. По результатам анализа выявленных проблем, сформулированы рекомендации и предложения по их разрешению.

Ключевые слова: злоупотребление правом, понятие уголовно-процессуальной ответственности, санкции, участник уголовного процесса, признаки уголовно-процессуальной ответственности.

При рассмотрении вопроса о проблеме процессуальной ответственности, стоит обратить внимание на то, что интерес обусловлен наличием потребности использования в практической деятельности. Прежде всего интересует эффективность работы механизма для исполнения предписаний в полном объеме. В связи с этим проводится более детальный и глубокий анализ нормативных положений, позволяющий сблизить понимание права с реальностью.

Уголовно-процессуальное право имеет предметом своего регулирования определенный вид общественных отношений, выступающие в форме правоотношений, урегулированных нормами уголовно-процессуального права, находятся во взаимопроникновении с уголовно-процессуальной деятельностью, в сфере которой они зарождаются, а также предлагают специфический круг субъектов с присущими им правами и обязанностями. [1, с. 219].

Таким образом, уголовно-процессуальная ответственность – это сравнительно независимая разновидность ответственности, предусмотренная нормами уголовно-процессуального законодательства за неисполнение процессуальных обязанностей участниками уголовного процесса.

Вопросы уголовно-процессуальной ответственности, рассматриваются во многих работах отечественных специалистов: Г.Н. Ветровой, З.Ф. Ковриги, П.С. Элькинда, С.А. Полунина и пр.

Например, П.С. Элькинд считает, что «структуре норм уголовно-процессуального права присуще особо отчетливое выражение гипотезы и диспозиции, при этом, санкция часто выражается применительно не к одной, а к нескольким ... нормам». [5, с. 97].

Рассматривая уголовно-процессуальное право, необходимо отметить, что «в большинстве

случаев уголовно-процессуальные нормы устанавливаются с помощью санкций, которые предусматривают меры восстановления законности, которая, в свою очередь, была нарушена в результате совершения противозаконных действий органов власти».

Но, это не значит, что определенные нормы уголовно-процессуального права вовсе не обладают санкциями, они просто выражены в разных частях подзаконного акта. Некоторые из данных санкций включают в себя меры процессуальной ответственности, либо исключительно меры защиты, а также меры пресечения правонарушений.

Н.А. Громов и С.А. Полуниин считают, что уголовно-процессуальная ответственность представляет собой «воздействие на нарушителя требований уголовно-процессуального законодательства, которое было предусмотрено уголовно-процессуальной санкцией и выражает осуждение противоправного поведения со стороны государства». [6, с. 47].

З.Ф. Коврига рассматривает уголовно-процессуальную ответственность с двух сторон и дает ей следующее определение: «это необходимость действовать в соответствии с интересами правосудия, реализуя законные права и обязанности, а также неся меры правового воздействия при недобросовестном поведении правонарушителя». [7, с. 59].

И. Камынин полагает, что уголовно-процессуальная ответственность должна быть применима к определенным правонарушителям и лишь за такие противоправные действия, которые признаны правонарушениями и отмечены законом. Помимо этого, данный автор считает, что одной из составляющих частей процессуального правонарушения является субъект процессуальных отношений, обладающий определенным процессуальным статусом. [8, с. 7].

Итак, все вышепредставленные определения уголовно-процессуальной ответственности выделяют ее характерные черты, показывая при этом ее уникальную природу.

Анализ доктринальных источников позволяет прийти к выводу о том, что большинством представителей научного сообщества признается, что правонарушителями могут выступать как участники, вовлеченные в уголовный процесс, так и государственные органы, и должностные лица. Следовательно, должностное лицо, которое реализует уголовное производство, может совершить уголовно-процессуальное правонарушение, и впоследствии также понесет уголовно-процессуальную ответственность в виде наказания.

Соответственно, законодательная регламентация является недостаточной и неполной, меры ответственности должны применяться лишь по отношению к вовлеченным в судебное производство участникам, которые не составляют часть государственного органа власти.

Уголовно-процессуальная ответственность осуществляется в пределах охранительных правовых отношений и формируется между лицом, совершившим правонарушение, и органом (должностным лицом), выступающим от имени государства. При этом должностное лицо наделяется властными полномочиями и может на законном основании привлечь правонарушителя к ответственности. [2, с. 119-123].

Уголовно-процессуальная ответственность является по своей сути отдельным видом юридической ответственности, вместе с административной, уголовной, дисциплинарной и прочими видами. [9, с. 41].

Уголовно-процессуальная ответственность так же, как и собственно процессуальная ответственность, является юридической обязанностью. Прежде всего это выражается в том, что на субъекты данных процессуальных правоотношений возлагается обязанность, в том числе требуется соблюдение норм, а также пунктуальное исполнение предоставляемых прав. Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальная ответственность в первую очередь предполагает именно запрет на злоупотребление правами субъектов процессуальных отношений. [3, с. 105 – 108].

В том случае, если данные обязанности не исполняются, это влечет за собой процессуальные правонарушения, которые предусмотрены санкцией процессуальной нормой, которая была нарушена.

Правовая основа борьбы с преступностью включает в себя совокупность норм уголовного, уголовно-процессуального, а также уголовно-исполнительного права, которые реализуют охранительные функции уголовно-правовой политики государства. [4, с. 52 - 56].

Реализацию данных задач нельзя осуществить без уголовно-процессуальных норм. Уголовно-процессуальное право так же, как и другие отрасли права, не может функционировать без принудительных мер и, в частности, мер ответственности, которые применяются, когда нарушаются правовые нормы.

Уголовно-процессуальная ответственность функционирует в качестве механизма принуждения, а также включает собственно меры принуждения и наказания за нарушения уголовно-процессуальных норм. [10, с. 36-37].

Внимание юристов всегда было приковано к проблеме юридической ответственности. Любая отрасль права снабжает себя конкретными «стимуляторами», которые являются содержанием направления перспективного развития определенной правовой отрасли. Но, несмотря на то, что многих аспектов названной проблемы хорошо разработаны, в общем вопрос о понятии и содержании уголовно-процессуальной ответственности в теории права до конца не решен. [11, с. 80-83].

Суть уголовно-процессуальной ответственности состоит в таком методе влияния на нарушителя закона, с помощью которого на него будут возложены определенные юридические обязанности: общественное осуждение, штраф, лишение прав и т. д.

Уголовно-процессуальное правонарушение по своей сути соотносится с любыми другими правонарушениями и образует совокупность элементов, которые нужны для того, чтобы привлечь нарушителя закона к уголовно-процессуальной ответственности.

Применяя общие положения о составе правонарушения, которые предоставляет теория права, можно говорить о том, что уголовно-процессуальная ответственность формируется посредством единения четырех компонентов: объективной и субъективной сторон, а также объекта и субъекта деяния. Также необходимо отдельно рассмотреть некоторые вопросы о функциях уголовно-процессуальной ответственности.

При рассмотрении вопроса в комплексе, регулятивно-статическая и регулятивно-динамическая функции прежде всего занимаются формированием, обеспечением законного и правомерного поведения участников уголовно-процессуальных правоотношений, в том числе способствующих достижению целей уголовного процесса в целом.

А.В. Малько считает основной функцией юридического процесса ограничивающую (охранительную, защитную), но при этом стоит отметить, что никакая охрана и защита невозможны без осуществления регулятивного воздействия, без регулирования общественных отношений. [12, с. 6].

Анализируя нормы УПК РФ можно установить главные признаки уголовно-процессуальной ответственности.

В первую очередь, уголовно-процессуальная ответственность всегда субъектна, т. е. распространяется непосредственно на лиц, которые принимают участие в уголовном судопроизводстве.

Раздел II УПК РФ содержит статьи, согласно которым участниками уголовного процесса являются следователь, прокурор, подозреваемый, потерпевший, обвиняемый, свидетель или другое лицо, указанное УПК РФ. Другие лица не могут подвергаться уголовно-процессуальной ответственности.

Во-вторых, уголовно-процессуальная ответственность не применяется к неопределённому кругу лиц. Так, уголовно-процессуальные правонарушения могут быть произведены только конкретными лицами, которые указаны выше.

В-третьих, уголовно-процессуальная ответственность проявляется в двух формах – добровольной и принудительной. При этом добровольная форма проявляется в уголовно-процессуальной обязанности лица способствовать и не препятствовать правосудию, выполнять требования процессуальных правовых норм. Принудительная форма, в свою очередь, предполагает несение субъектом, произведшим противоправное деяние, установленных мер порицания.

В-четвертых, основанием привлечения к уголовно-процессуальной ответственности является только виновное поведение.

В-пятых, уголовно-процессуальная ответственность появляется в границах уголовного процесса.

В-шестых, за совершение определенных противоправных действий наступает совокупность видов ответственности, например, уголовной и уголовно-процессуальной.

В-седьмых, уголовно-процессуальная ответственность ретроспективна, т. к. нарушение правовых норм представляет собой свершившийся факт, который относится к прошедшим явлениям.

В-восьмых, главной чертой уголовно-процессуальной ответственности выступает государственно-властный характер и обязательность для выполнения.

Список литературы:

1. Красильников, С.В. Уголовно-процессуальная ответственность и ее реализация: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Красильников. – Москва, 2019. – С. 219.
2. Кутуев, Э.К. Тенденция развития института уголовно-процессуальной ответственности / Э.К. Кутуев // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 4 (48). – С. 119 – 123.
3. Левченко, О.В. Процессуальная ответственность в уголовном процессе / О.В. Левченко // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 7 (199). – С. 105 – 108.
4. Тоцилин, М. Уголовная ответственность и формы ее реализации // Уголовное право. - 2014. - № 4. - С. 52 - 56.
5. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в уголовно-процессуальном праве. - 1976. - С. 97.
6. Громов, Н.А. Полуниин, С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России // М.: Городец. - 1998. - С. 47.
7. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. //Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. - 1986. - С. 59.
8. Камынин, И. Ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса // Законность. - 2006. - № 1. - С. 7.
9. Лазарев, В.В. Общая теория государства и права // М.: Юристъ. - 2001. - С. 41.
10. Дворецкий, М.Ю. Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности // Тамбов: Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. - 2009. - С. 36-37.
11. Ступницкая, Ю.А. Сущность и принципы юридической ответственности // Бизнес в законе. - 2006. - №3-4. - С. 80-83.

12. Малько, А.В. Ограничивающая функция юридического процесса // Юриспруденция. - 1996. - № 5. - С. 6.